

«Острый нос, тонкие брови, слегка отвисшие щеки, тускло синие глаза», — Цилан мысленно проговаривал детали внешности, проверяя, что выглядит так же, как мужчина без сознания.

Цилан отрепетировал несколько свойственных мужчине движений, после чего подхватил его тело и запихал в шкаф. Протянув правую руку, он с заметным щелчком сломал мужчине шею, после чего достал носовой платок, вытер руки и закрыл двери шкафа. Пират медленно повернулся к зеркалу, одел чёрный двубортный пиджак, завязал галстук-бабочку и взял флакон с янтарного цвета одеколоном. Он брызнул пару капель на запястье и растёр их по коже.

Пригладив волосы, Цилан вышел из комнаты. За дверью его ожидал дворецкий. Цилан сложил руки за спиной и приказал:

— Ни впускать никого в комнату. Я оставил там кое-что важное.

— Да, барон! — кланяясь, ответил лысеющий дворецкий. — Экипаж и лакеи ждут вас внизу. Там же находится и пригласительный билет герцога Негана.

Копируя манеры барона, Цилан слабо кивнул и с высокомерным видом в сопровождении своего дворецкого направился к лестнице.

«Ха, барон», — подумал Цилан с презрением. — Погряз в долгах, даже охранника нет. Всё потратил на слуг: дворецкого, личного слугу, двух служащих, двух горничных первого класса, четырех горничных второго класса, двух прачек, кучера, конюха, садовника, повара и помощника повара. Такие глупые дворяне. Достоинство — всё для них... Мне даже пришлось обучиться этому странному произношению — сленгу благородных».

...

Бэкленд, Чарвуд. Очень тесная квартира.

Сио, скрестив ноги, сидела на кровати и смотрела на читавшую у окна Фос.

— Сплошное расстройство. Цилан не оставил улик. И теперь мы не знаем, что он задумал.

Они поступили согласно плану. Написали сообщение, с подробным описанием ситуации и места преступления, а затем кинули его в ближайший полицейский участок. В конце письма, добавив, что подозревают Цилана.

Полиция отреагировала ожидаемо: не стали принимать поспешных решений, а передали дело Уполномоченным Карателям. В течение дня новость о том, что контр-адмирал в городе, быстро разошлась среди силовых ведомств.

Сио и Фос, чтобы не раскрыть себя и продолжить расследование, даже переехали в другую квартиру. Они не хотели возвращаться в полицию и присоединятся к официальному расследованию. Каратели, Ночные Ястребы и Механизм Коллективного Разума плохо относились к неофициальным Потусторонним. Церковь, вообще, считала их преступниками. Как минимум, потенциальными.

Короче, Сио с Фос скрывались не только от возможного преследования Цилана, но и от других ведомств.

— Если бы его цели было так просто раскрыть, то Цилан давно бы покоился на кладбище, а его

надгробие поросло сорняками, — ответила Фос. — Нам нужно ждать. Пока к Цилану проявляют такой повышенный интерес, он легко может совершить ошибку. И знаешь, я даже в чём-то ему завидую. Иметь артефакт, который может менять внешность, — протянула Сио, обхватив руками колени и посмотрев в окно. — Боюсь, Цилан может сделать задуманное, а потом спокойно покинуть город, пока об этом не узнали. В таком случае я не знаю, когда смогу перейти к Последовательности 8, не говоря уже о 6 или 5.

Сио замолчала на секунду и пробормотала, будто против своей воли:

— Я даже не знаю, когда смогу вернуть то, что принадлежало нашей семье... И уже почти год я не видела своего брата.

— Когда исполнишь своё желание, пожалуйста, позволь мне написать твою историю. Она будет интересной и захватывающей. Поверь мне, — Фос поймала взгляд Сио и ободряюще улыбнулась. — Знаешь, а мисс Одри очень щедрая. Даже если Цилан сбежит, думаю, она нас вознаградит. Мы долго занимаемся этим делом, даже заставили Цилана выйти на свет.

— Надеюсь на это, — Сио обхватила себя за плечи и тяжело выдохнула. — Почему я ни с кем не сталкиваюсь? Где битвы?

— В мире Потусторонних, — Фос нахмурилась, — случайные встречи синоним опасности. Я ещё не разобралась в том бреде, который мы слышим во время полной луны, и не поняла, означает ли это что-то плохое. Но знаешь. Ха-ха... Безопасные случайности в нашем мире существуют — но очень, очень редко. Твоё желание сложно исполнить, если... Если только мы не получим милости какого-нибудь божества или на нас не обратит внимание доброжелательная сущность. Правда, мы даже разницы не увидим между злым богом и скрывающимся Дьяволом.

Сио выпрямилась и нарисовала на груди алую луну.

— Да хранит Богиня!

...

Особняк герцога, где он проводил бал, район Императрицы.

Здание было сложной геометрии. На первом этаже располагался бальный зал с мраморным полом покрытым сложным узором. В углу играл герцогский ансамбль. И играл хорошо. Поднявшись вверх по лестнице, можно было попасть на извилистый балкон, который огибал бальный зал по периметру. Там гости могли взять бокал вина, облокотиться на перила и смотреть вниз на танцующих людей. Выпив, мужчины обычно шли к дамам или жёнам и приглашали их. И если достигали согласия, шли вниз танцевать.

В дальней части коридора располагался ряд дверей — комнаты для гостей.

За дверью во французском стиле скрывалась галерея с гипсовыми статуями по бокам, изображающими предков семьи Неган.

Пройдя такой выставочный коридор, человек попадал в ещё один зал, из которого тоже просматривался бал. Но здесь стояли столы, накрытые вкуснейшей едой и прекрасным вином, а гостей развлекал ещё один ансамбль.

Тут гости уже сбивались в группы. Одни сидели, другие стояли, но все говорили о чём-то важном. Те же, кто устал от разговоров, могли выйти на балкон и полюбоваться ночным садом

в сиянии алой луны.

После открывающего танца Одри Холл поднялась на балкон, который нависал над балльным залом, и смотрела на свечи на огромной хрустальной люстре. Это не помещало ей отметить, что многие молодые люди, казалось, подбадривали себя, чтобы подойти к ней и пригласить на танец. Так что она благоразумно вышла в коридор, который вёл в столовую.

«Скукота, но моё присутствие необходимо», — пожаловалась Одри про себя. — «Неужели просто нельзя оставить меня в покое?»

Одри опустила голову, увидела кончики своих туфель и от скуки пошла прямо.

«У танцующих людей такая богатая мимика. Чем-то напоминает поведение животных, ищущих себе пару».

Сделав пару шагов, она краем глаза заметила, как кто-то приближается. Она замедлила шаг и выпрямилась, мгновенно превращаясь в элегантную и спокойную мисс Холл.

— Добрый день, барон Грэмир, — поздоровалась Одри и улыбнулась, как того требовал этикет.

У барона были тонкие брови и глаза со слабым синим оттенком. Он в ответ улыбнулся и качнул головой.

— Рад снова Вас встретить, мисс Холл. Вы самый яркий и драгоценный камень на этом балу.

Сказав ещё пару комплиментов, барон направился в балльный зал. Одри же продолжила путь. Но сделав пару шагов, девушка резко остановилась, о чём-то задумавшись. Её зеленые глаза выражали замешательство.

«Барон Грэмир был каким-то странным.

Обычно, когда барон видел красивую леди, которая была выше его по положению, он не смотрел прямо, предпочитая смотреть чуть в сторону. Лишь изредка заглядывая в глаза. Но сейчас он этого не делал. Он смотрел гордо и самоуверенно.

Его одеколон пах по-другому. Раньше он душился за несколько часов. Одеколон успевал выветриться, оставляя основную ноту янтарного мускуса, ненавязчивого, но элегантного. Но сейчас духи ещё не выветрились и пахли довольно сильно.

Одри замедлила шаг. Она была Потусторонним, который полностью усвоил зелье, её внимание к деталям было на совершенно ином уровне. Не каждый Потусторонний мог с ней сравниться.

Внезапно к ней пришла ещё одна мысль, и её глаза застыли кристальной зеленью.

«Это мог быть Цилан! У него же есть артефакт, который позволяет менять внешность».

...

Чем больше Одри об этом думала, тем очевиднее ей становилось. Внутри зажглось пламя на углях нервозности и паники.

«Если это контр-адмирал, то что он задумал? Жаль, что брать Сьюзи нельзя. Я могла бы попросить проследить за бароном... Ох, нет! Нужно предупредить отца!» — продолжая размышлять, Одри ускорила шаг и вошла в столовую. Посмотрев по сторонам, она нашла графа

Холл. Он разговаривал с главой кабинета министров.

Одри сверкнула безупречной улыбкой и подошла к графу. Обняв отца за руку, она обратилась к остальным гостям:

— Джентльмены, вы не возражаете, если я одолжу графа на пару минут?

— Это Ваше право, прекрасная леди, — дружелюбно ответили несколько джентльменов.

Одри, держа графа под руку, направилась к ближайшему балкону. Найдя тихий и свободный угол, она повернулась к отцу, который уже вошел в тот возраст, когда мужчины начинают полнеть.

— Отец, есть кое-что важное, о чём нам нужно поговорить.

Граф Холл нежно улыбнулся дочери, но, увидев её серьезное выражение, побледнел:

— В чём дело?

— Я встретила с бароном Грэмиром, и он немного странный. Раньше он душился за несколько часов до встречи и пах основным тоном, а сейчас... — Одри продолжила перечислять вещи, которые ей показались странными. Закончив, она за секунду взвесила всё сказанное и добавила:

— От виконта Глейни я слышала, что контр-адмирал Ураган может принимать облик других людей. Его ведь недавно видели в городе?

Выслушав последнюю часть, граф Холл вытянулся. Но быстро взял себя в руки, улыбнулся и начал успокаивать дочь:

— Я займусь этим. Найди мать и не отходи от неё. Она где-то в зале.

— Хорошо, — ответила Одри послушно, кивнув.

Они вернулись в обеденный зал. Одри смотрела, куда пойдёт отец. Он подошёл к одному дворянину и тихо с ним заговорил с каким-то тревожным видом. Одри это не понравилось. Ей казалось, что нужно сделать что-то, чтобы её мать, отец и брат не пострадали.

Она обвела зал взглядом и пошла совсем не туда, куда ей полагалось пойти. Девушка вышла из столовой и нашла небольшую комнату для молитв. Одри захлопнула дверь и закрыла её на замок. В центре комнатки был символ Повелителя Штормов. Отведя взгляд, девушка интуитивно нашла самый дальний и тёмный угол.

Усевшись, Одри закрыла глаза и наклонилась вперёд: сложила руки в молитвенном жесте и уперлась в них головой. Затем девушка тихо зашептала на Гермесе:

— Шут, не принадлежащий этой эпохе. Таинственный правитель над серым туманом. Король жёлтого и чёрного, Владыка Удачи.